

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10011

Г.М. Локшин ПРАВОВОЙ СПОР В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: ТРЕТИЙ РАУНД

Аннотация. Статья посвящена анализу обстановки вокруг Южно-Китайского моря в первой половине 2020 г. и показывает, как она изменилась в результате активизации действий Китая, вызвавших новый виток правового спора между ним и прибрежными странами АСЕАН. Обнаружено, что в условиях, когда китайская экономическая, военная и дипломатическая активность вышла на принципиально новый уровень, страны ЮВА вынесли свой спор с КНР за рамки двусторонних отношений, подняв его на уровень ООН. Раскрыта конкретная позиция четырёх стран АСЕАН – Вьетнама, Филиппин, Малайзии и Индонезии, которые, несмотря на различия в оценках политики Пекина в ЮКМ, выступили против нее единым фронтом, апеллируя к вердикту Постоянного арбитражного суда в Гааге от 12 июля 2016 г. как к важному источнику международного права. Также рассмотрена позиция США, фактически играющая в поддержку Вьетнаму.

Ключевые слова: пандемия Covid-19, Южно-Китайское море, Конвенция ООН 1982 г. по морскому праву, Постоянный арбитражный суд, правовой спор, «линия из 9 отрезков», пять стран ЮВА, Китай, США

G.M. Lokshin A LEGAL DISPUTE IN SOUTH CHINA SEA: THIRD ROUND

Abstract. The article analyzes the situation in the South China Sea region in the first half of 2020 and shows how it changed as a result of the intensification of China's actions, which caused a new round of legal dispute between it and the ASEAN coastal countries. It was found that in conditions when Chinese economic, military and diplomatic expansion has reached a fundamentally new level, the Southeast Asian countries took their dispute with the PRC beyond the framework of bilateral relations, raising it to the UN level. The specific position of four ASEAN countries – Vietnam, the Philippines, Malaysia and Indonesia— is revealed, which, despite differences in assessments of Beijing's policy in the SCM, opposed it as a united front, appealing to the verdict of the Permanent Court of Arbitration in The Hague on July 12, 2016 as an important source of international law. The position of the United States, which actually plays in support of Vietnam, is also considered.

Key words: Covid-19 pandemic, South China Sea, UN Convention on the law of the sea, The Permanent Court of Arbitration, legal dispute, «line of 9 segments».

Введение

В данной статье автор попытался дать анализ последних событий в регионе ЮКМ с целью объективно показать сильные и слабые аргументы в позициях спорящих по территориальным вопросам сторон. При этом проверена гипотеза о принципиальной возможности мирного разрешения конфликта путём переговоров при наличии политической воли и при условии сохранения этого спора в правовом поле.

При очевидной актуальности данной проблемы для Вьетнама и других государств ЮВА, соседствующих с Китаем, она имеет более широкое международное звучание, представляя потенциальную угрозу региональной и даже мировой безопасности. В практическом плане данное исследование призвано содействовать формированию общественного мнения в нашей стране по поводу опасной ситуации, складывающейся не так далеко от дальневосточных границ России.

ЮКМ, действительно, стало опасным очагом международной напряженности. Ставки для всех заинтересованных сторон здесь высоки: экономические ресурсы моря (углеводороды, рыба и другие) и транзитные пути через него имеют важнейшее значение для их экономик.

Сложившуюся в этом регионе обстановку определяют отношения Соединенных Штатов и Китая – двух крупнейших мировых держав, которые находятся в состоянии политического, а постепенно и военного соперничества при неразрывной финансово-экономической зависимости друг от друга. Обе сверхдержавы считают ЮКМ своей подконтрольной территорией. "Старый" лидер (США) яростно борется за сохранение до недавнего времени господствующих позиций, а новый, "молодой" (Китай) не менее энергично пытается вытеснить оттуда США и занять их место. Это всё больше превращает ЮКМ в один из самых конфликтных регионов мира, где сталкиваются и налагаются друг на друга территориальные требования Китая, Вьетнама, Филиппин, а также Малайзии, Брунея и Индонезии.

Продолжающееся отсутствие нормативного правового статуса ЮКМ ведет к острым юридическим спорам, дипломатическим конфликтам и множеству опасных инцидентов. Спор идет по трём главным вопросам: разграничение исключительных экономических зон (далее ИЭЗ) и континентального шельфа; суверенитет над островами; свобода навигации и эксплуатация ресурсов моря в ИЭЗ и у архипелагов. От решения этого спора зависит не только сохранение мирного внешнего окружения, суверенитет, территориальная целостность, но и энергетическая и продовольственная безопасность Вьетнама и других прибрежных стран АСЕАН. В связи с этим поиск справедливого и устраивающего все стороны решения конфликта в ЮКМ **на основе международного права** является исключительно актуальной и важной задачей для всего мирового сообщества.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы системного и комплексного анализа происходивших событий и содержания принятых политических документов. Они предполагают объективность подхода к рассматриваемой проблеме. Она состоит в том, что, признавая важность стратегического партнёрства РФ с Китаем, автор вместе с тем руководствовался выводом академика М.Л. Титаренко о том, что *«необходимо отслеживать и негативные моменты, которые тоже наличествуют в политике КНР – прежде всего, усиление националистических настроений»* [Лузянин 2018: 20].

Вклад в осмысление данной проблемы состоит в рассмотрении формирующейся геополитической обстановки в ЮКМ в свете последних событий, которые пока не получили

отражения ни в российских СМИ, ни в научных работах российских авторов. Вместе с тем автор опирался на предыдущие индивидуальные и коллективные издания сотрудников Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, затрагивающие данную тематику¹.

Также проанализированы и учтены выводы и оценки авторитетных зарубежных политиков и ученых, таких как премьер-министр Сингапура Ли Сяньлун [Lee Hsien Loong: 30.10.2017], австралийский эксперт К. Тэйер [Thayer: 27.05.2019], профессор Александр Вувинг из американского Центра исследований безопасности в АТР [Quiet Diplomacy: 29.05.2020], профессор Нгуен Ба Шон [Nguyễn Bá Sơn: 17.05.2020], директор китайского государственного института исследования ЮКМ (NISCSS) профессор Шикун Ву [Wu 2013]. Применены важные практические и методологические рекомендации по проблематике ЮКМ, отмеченные на международном семинаре 29 апреля 2020 г. в Джакарте, организованном индонезийским отделением американского Центра стратегических и международных исследований [CSIS Event Report: 29.04.2020]. Использованы тематические статьи, опубликованные в электронном журнале «Вьетнамские исследования» [Локшин 2018; Thayer 2018; de Tréglodé 2019].

ЮКМ в новых условиях

Страны АСЕАН в последнее время столкнулись с несколькими проблемами одновременно. Наряду с распространением пандемии Covid-19 им приходится иметь дело с другими нетрадиционными угрозами и защищать свои суверенные права в акватории Южно-Китайского моря (ЮКМ). У границ ряда стран ЮВА наблюдается массовое появление нелегальных мигрантов. Так, например, малазийский флот и авиация заняты недопущением на свою территорию сотен тысяч беженцев народности рохинджа, спасающихся от репрессий в Мьянме. В разных местах хозяйничают морские пираты и террористы, которым удалось вернуться на родину с Ближнего Востока. На юге Таиланда и Филиппин активизировались экстремистские группировки исламистов.

В условиях противостояния США и Китая политические элиты стран АСЕАН чувствуют себя крайне некомфортно. Их исторический опыт предупреждает: все конфликты когда-то разрешаются, поэтому, если США и Китай заключат сделку друг с другом, то вряд ли им от этого станет лучше. Великие державы всегда пытаются заставить заплатить за неё малые и средние страны, являются они их союзниками или нет.

В связи с началом пандемии Covid-19 руководство прибрежных стран АСЕАН ожидало, что Китай понизит свою активность в ЮКМ. В первые месяцы 2020 г. некоторое затишье, действительно, наступило. Это, правда, не помешало Пекину ввести в строй две якобы научно-исследовательские станции на превращённых в искусственные острова рифах Огненный крест и Суби в архипелаге Спратли, по словам китайских представителей, предназначенные для изучения экологии моря и строения рифов. Однако большинство экспертов убеждены, что станции служат военным целям, прежде всего для установки новых электронных средств слежения за подводными лодками противника и создания коридоров для прохождения своих подводных лодок, базирующихся в Санья на о-ве Хайнань. На этих рифах были также развернуты противокорабельные и противовоздушные ракеты. 26 марта 2020 г. МИД СРВ заявил протест против строительства станций на принадлежащих Вьетнаму рифах и

¹ См. подробнее: [Локшин 2013; Пути укрепления безопасности 2015; Локшин, Кобелев, Мазырин 2019].

потребовал уважать его суверенитет и не допускать действий, осложняющих обстановку и угрожающих миру в ЮКМ [Bắc Kinh: 05.04.2020].

Все последовавшие действия Китая в ЮКМ свидетельствуют, что никакие события или проблемы не отвлекли китайские власти от их планов в этом регионе. Китайская экономическая, военная и дипломатическая экспансия начала выходить на принципиально новый уровень.

С марта 2020 г. КНР возобновила заходы крупных геологоразведочных судов в сопровождении полувоенных кораблей в исключительные экономические зоны (ИЭЗ) Вьетнама и Малайзии, направление сотен китайских рыболовных судов в ИЭЗ Филиппин и Индонезии. 10 марта 2020 г. Минсельхоз КНР в очередной раз в одностороннем порядке объявил запрет на рыбную ловлю в ЮКМ севернее 12° с. ш. с 1 мая по 1 сентября. При этом в постановлении говорится, что китайские рыболовные суда, имеющие разрешение на промысел в районе архипелага Спратли (рис.1), могут продолжать лов. Так что запрет распространяется только на иностранных рыбаков. Для наблюдения и контроля за ними намечено в 2–3 раза увеличить количество рейсов кораблей китайской морской охраны [Nhìn lại những hành động: 15.04.2020].

Китай также запустил новый проект под названием «Открытое море 2020» на период с 1 апреля до 30 ноября 2020 г. Он ставит задачу положить конец всем «нарушениям» китайского законодательства в таких областях, как промысел морепродуктов, добыча нефти и газа, строительство различных объектов, добыча песка и другие подобные действия [Permal: 04.20.2020].

Все прибрежные страны заявили протест против моратория. Вьетнам, например, призвал все рыболовецкие кооперативы продолжать промысел в своих традиционных местах лова, пообещав им необходимую охрану. Но уже 2 апреля китайский сторожевой корабль, преследуя вьетнамский рыболовный траулер около о-ва Фулам Парасельского архипелага, вытеснил его на подводные рифы, в результате чего траулер затонул, а 10 членов экипажа спасли другие вьетнамские рыбаки. Вьетнам заявил решительный протест по этому поводу, требуя расследования и наказания виновных. Китайская сторона ответила, что вьетнамский экипаж сам был виноват в столкновении, и явно издевательски потребовала от Ханоя лучше учить своих рыбаков.

В поддержку Вьетнама высказалась Манила. 8 апреля МИД Филиппин сделал заявление, в котором выразил серьезную озабоченность инцидентом с вьетнамскими рыбаками. Такие действия китайских властей, говорилось в нём, приведут к серьезному осложнению отношений стран ЮВА с Китаем. Протест СРВ против потопления рыболовного судна у Парасельских островов поддержала также Малайзия.

18 апреля 2020 г. Китай объявил о создании двух административных районов, включающих все острова и подчиненных административному центру Тамша, созданному в 2012 г. на самом большом острове Парасельского архипелага Фулам. Один район под названием Тэйша был образован на самом о-ве Фулам, а второй под названием Намша – на рифе Огненный крест к востоку от архипелага Спратли, который принадлежал Вьетнаму, но в 1988 г. был с боем занят китайским десантом. Образование этих административных районов означает продвижение доктрины, известной под названием *Ты ша* (Четыре острова). Она провозглашает все четыре группы островов ЮКМ (Пратас, Параселлы, Спратли и Мэксельфильд) единым архипелагом, от базовых береговых линий которого надо отсчитывать границу территориальных вод, ИЭЗ и континентальный шельф Китая. При этом Пекин не

обращает внимания на то, что все эти рифы, скалы и отмели фактически находятся под водой, а каждая из этих групп островов не является территорией, вокруг которой можно проводить базовую береговую линию. Эта доктрина вновь служит оправданию «линии из 9 отрезков», признанной незаконной вердиктом Постоянной палаты третейского суда (Permanent Court of Arbitration, PCA)² в Гааге в 2016 г.

Рис.1. Карта Южно-Китайского моря

Одновременно Министерство гражданской администрации КНР присвоило китайские названия 25 коралловым рифам и 55 другим безлюдным объектам, находящимся в пределах пресловутой «линии из 9 отрезков» на карте ЮКМ, придав им в одностороннем порядке статус островов, который они не могли иметь по обязательным критериям Конвенции ООН 1982 г. Цель была в том, чтобы заявить права на администрирование этих затопляемых клочков суши. Подобные действия нужны Китаю на будущее для подтверждения своего суверенитета в случае обращения в международные суды других претендентов, нацелены на то, чтобы запугать соседние государства и не допустить разработки ими месторождений углеводородов на своём шельфе с участием внерегиональных государств.

Профессор Александр Вувинг из американского Центра исследований безопасности в АТР в этой связи заметил: «Очень похоже, что, несмотря на все меры против пандемии COVID -19, Китай не забыл о своих долгосрочных стратегических целях. Пекин хочет создать ситуацию «новой нормальности» в ЮКМ. Чтобы добиться этого, он предпринимает всё более агрессивные действия» [Quiet Diplomacy: 29.05.2020].

² ПСА создан в соответствии с Приложением VII Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву.

Действительно, Пекин полон решимости установить полный контроль над всей деятельностью в ЮКМ в пределах объявленной им «линии из 9 отрезков», а кое-где и за ней (рис 2). Завершение строительства баз на семи искусственных островах в архипелаге Спратли позволило Китаю в последние годы обеспечить прикрытие и обслуживание кораблей своей береговой охраны и морской милиции, которые охраняют целые флотилии китайских рыбаков, ведущих незаконный промысел в ИЭЗ других стран. Все эти искусственные острова, как и ожидалось, объявлены частью территории КНР с установлением вокруг них 12-мильной зоны территориальных вод, 200-мильной ИЭЗ, закрытого для чужаков национального воздушного пространства. Это открывает прямой путь к превращению ЮКМ во внутреннее озеро КНР.

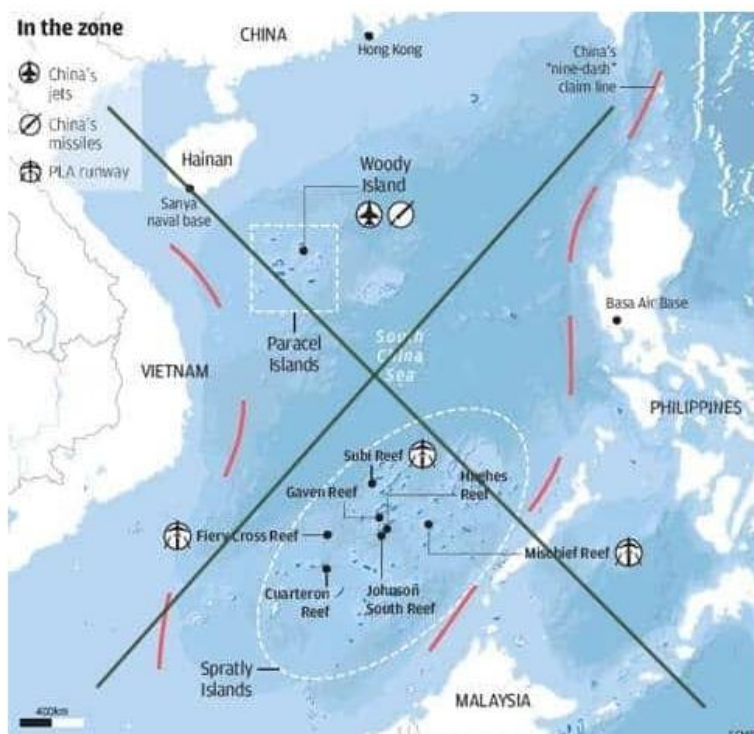

Рис.2. «Линия из 9 отрезков» (красная), Парасельские острова, 7 искусственных островов в Спратли, над которыми планируется Зона обязательного воздушного оповещения

На фоне усилившейся напряженности в ЮКМ вновь появились сообщения о планах Китая установить Зону обязательного воздушного оповещения (ADIZ) над ЮКМ [TQ lên kế hoạch, 8.05.2020]. Но эксперты скептически относятся к этой информации, полагая, что Китай не пойдёт на такую провокационную акцию, пока у него для этого не будет достаточно технических возможностей. К тому же ряд стран, как Вьетнам, Филиппины и Тайвань, тоже построили на островах Спратли свои взлётно-посадочные полосы и совершают с них довольно частые полёты.

Война дипломатических нот

Ещё 12 декабря 2019 г. Малайзия в установленный срок внесла в Комиссию ООН по границам континентального шельфа³ заявку, в которой просила расширить границы своего шельфа на север в ЮКМ за пределы 200-мильной ИЭЗ в соответствии со ст.76 Конвенции. При этом Малайзия заявила, что её заявка не противоречит заявкам других государств на их

³ Комиссия создана согласно Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву

континентальный шельф. Это означает, что она оставляет открытыми возможности для того, чтобы урегулировать этот вопрос с Филиппинами и Вьетнамом в случаях, когда границы их континентального шельфа будут налагаться друг на друга⁴.

Заявка Малайзии вызвала незамедлительную реакцию Китая, который выразил категорический протест и предъявил свои «исторические права» на весь континентальный шельф как этого государства, так и Вьетнама и Филиппин. Соответственно последовали заявления протеста со стороны этих стран. А вскоре к ним присоединилась и Индонезия.

Так начался новый (уже третий) раунд правового спора пяти стран АСЕАН с Китаем. Первый происходил 10 лет назад, когда Малайзия и СРВ в назначенный срок в мае 2009 г. представили в упомянутую Комиссию ООН совместную заявку на границы своих ИЭЗ в южной части ЮКМ, которая вызвала решительный протест Китая. Тогда он впервые предъявил ООН карту с «линией из 9 отрезков»⁵.

Вторым раундом можно считать развернувшуюся полемику накануне и после принятия ПСА в Гааге вердикта от 12 июля 2016 г. по иску Филиппин к Китаю. Последний в ПСА участвовать отказался и его вердикт не признал. Но вердикт дал повод для юристов и политологов различных стран внимательнее рассмотреть исторические и правовые свидетельства, представленные сторонами спора в ЮКМ. Все утверждения о противоправности арбитража по иску Филиппин лишены оснований, ибо он проводился в полном соответствии с приложением VII к протоколу Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву. Китай отказался в нём участвовать, но это тоже предусмотрено в Уставе арбитражного суда. Это делают многие государства, когда заранее понимают, что решение будет не в их пользу. Так случилось и на этот раз.

Заявка Малайзии направлена на рассмотрение всем государствам-членам ООН и участникам Конвенции 1982 г. по морскому праву. Её окончательное обсуждение назначено на 6 июля – 21 августа 2021 г. в Нью-Йорке. Заявка поставила вопрос об отношении Комиссии ООН к выводам Международного арбитражного суда по иску Филиппин к Китаю, которым «линия из 9 отрезков» признавалась не имеющей юридической силы. Тем самым правовой спор между сторонами в ЮКМ фактически был вынесен на уровень ООН. Но скорее всего, Комиссия ООН, в соответствии с её полномочиями, никакого решения не примет и оставит территориальный вопрос на согласование самим спорящим сторонам.

В январе 2020 г. Филиппины направили сразу две ноты Генеральному секретарю ООН. В одной они категорически отвергли территориальные претензии Китая в ЮКМ и впервые при этом сослались на вердикт ПСА от 12 июля 2016 г. На это МИД КНР ответил, что Филиппины не имеют права на него ссылаться и потребовал «вернуться на правильный путь» разрешения споров с Китаем в ЮКМ.

Миссия Филиппин при ООН в свою очередь 26 марта 2020 г. направила в ООН ноту, теперь уже в ответ Китаю. В ней повторяется, что требования Пекина в ЮКМ противоречат международному праву и Конвенции 1982 г. Филиппины подтвердили свою юрисдикцию на занимаемых ими объектах в архипелаге Спратли, включая отмель Скарборо. В ноте вновь цитировался вердикт ПСА относительно статуса территорий в архипелаге Спратли и его главный вывод, что Конвенция имеет безусловный приоритет по отношению к каким бы то ни

⁴ Так предусмотрено в Конвенции.

⁵ Ни тогда, ни до настоящего времени Китай не обозначил ориентиры этой линии ни по широте, ни по долготе.

было «историческим правам», если они выходят за пределы того, что установлено её нормами. Таким образом, Филиппины вернулись к использованию положительного для них вердикта ПСА для возражения Китаю с трибуны ООН.

23 марта 2020 г. Китай направил Генеральному секретарю ООН вербальную ноту в ответ на ноты Малайзии и Филиппин. В ней подтверждается суверенитет КНР на весь архипелаг Спратли и отмель Скарборо со всеми омывающими их водами. Все требования суверенитета, говорится в ноте, опираются на весомые исторические и юридические свидетельства. Группа островов Калаян, на которую претендуют Филиппины, является частью архипелага Спратли и никогда не принадлежали Филиппинам.

В ответ Вьетнаму 17 апреля МИД КНР направил Генеральному секретарю ООН новую ноту, по содержанию которой можно предположить, что отныне Китай может даже применить силу для возвращения себе якобы отнятых у него островов Спратли. И среди его главных аргументов вновь приводится пресловутая нота премьер-министра ДРВ Фам Ван Донга от 14 сентября 1958 г., которая, как считают в Пекине, означает признание Вьетнамом суверенитета Китая на все группы островов в ЮКМ⁶.

Учитывая сильное давление националистических сил, Китай ещё не «созрел» для того, чтобы признать посредничество третьей страны или считать международный арбитраж приемлемым путем решения своих споров на море, но и предстать в роли разрушителя регионального порядка, не признающего норм международного права, для него тоже нежелательно. Поэтому в китайской печати вновь появились угрозы в адрес Вьетнама с предупреждением о том, что ему придётся дорого заплатить за возбуждение судебного иска.

Индонезия не считает себя участником территориальных споров в ЮКМ и явно отдаёт приоритет позитивным отношениям с КНР. Однако в середине декабря 2019 г. 60 китайских рыболовных судов в сопровождении нескольких военных кораблей в очередной раз вошли в пределы ее ИЭЗ. Правительство Индонезии заявило протест, в котором говорилось, что оно никогда не признавало и не признает китайскую «линию из 9 отрезков», южная часть которой пересекает ИЭЗ Индонезии [Không chỉ Việt Nam: 24.03.2020].

Индонезия также вступила в развернувшийся обмен дипломатическими нотами с Китаем. 26 мая она направила свою ноту Генеральному секретарю ООН, изложив позицию, занятую ею ещё в 2010 г., и выражая поддержку вердикту ПСА. Джакарта также заявляет, что не будет связана никакими обязательствами в отношении требований любой страны, если они выходят за пределы того, что положено государствам по Конвенции 1982 г. [Letter to UN Chief: 28.05.2020].

Нота Индонезии придала большой вес дипломатическим демаршам трёх других государств АСЕАН. Они оказались едины по двум пунктам: 1) все против «линии из 9 отрезков»; 2) все ссылаются на вердикт ПСА 2016 г. как на важный источник международного права. Таким образом, нота Индонезии – самой большой страны АСЕАН – создаёт основу для сплочения этой группировки стран ЮВА и сохранению её центральной роли в делах региона.

Вьетнам занимает позицию в споре и получает поддержку США

Вьетнам не мог оставить ноты Китая без ответа. За период с 30 марта по 10 апреля 2020 г. он направил три ноты на имя Генерального секретаря ООН. Все они содержат резкий ответ на

⁶ «Нота Фам Ван Донга», ее перевод и редакционный комментарий к ней публикуются на с. 92–94 данного номера журнала (*прим. редакции*).

заявления КНР в адрес СРВ, а также реакцию в адрес Малайзии и Филиппин по поводу их обращений в Комиссию ООН по границам шельфа.

Территориальные требования КНР, говорится в ноте СРВ от 30 марта, грубо нарушают суверенитет, суверенные права и юрисдикцию Вьетнама в ЮКМ. Ханой имеет все доказательства своего суверенитета над Парасельскими островами и Спратли. Он категорически утверждает, что единственной основой для разграничения на море между Китаем и Вьетнамом является Конвенция ООН 1982 г. Границы вод вокруг всех территориальных объектов Парасельских островов и архипелага Спратли, говорится в ноте, должны быть определены в соответствии со ст. 121(3) Конвенции ООН 1982 г. А это означает, что они не могут иметь общую базовую линию для определения границ ИЭЗ. Их самые отдаленные и выходящие в море объекты не являются островами и не могут иметь ни зоны территориальных вод, ни ИЭЗ. Границы ИЭЗ в таком случае определяются от базовой линии берегового государства [Việt Nam gửi công hàm: 3.04.2020].

10 апреля Вьетнам ответил на заявку Малайзии. Он попросил Комиссию ООН по границам континентального шельфа учесть его права, вытекающие из Конвенции, и в случае, если предлагаемые Малайзией границы её шельфа налагаются на границы шельфа Вьетнама, отложить рассмотрение заявки до достижения договорённости между двумя сторонами.

Такую же позицию Вьетнам занял и в отношении ноты Филиппин, хотя в этом вопросе положение другое. Ханой не признаёт захват этим государством в 1970 г. группы островов Калаян как якобы ничейных и расположенных ближе к Филиппинам. Но в своей ноте Вьетнам этого не касается. Зато он выразил полную поддержку позиции Филиппин в отношении вердикта ПСА, и это было новым шагом в политике СРВ.

Вьетнам впервые ссылается на ст. 121 (3) Конвенции. В июле 2016 г. он в общих словах приветствовал вердикт ПСА, но никаких ссылок на эту статью не делал, а это была ключевая статья, на которой основан вердикт ПСА в пользу Филиппин⁷. Она не отвечает интересам Вьетнама, который занимает наибольшее количество рифов и атоллов в Спратли.

Второе новшество в этой ноте заключается в том, что, ссылаясь на вердикт ПСА, Вьетнам отрицает требования суверенитета, выдвигаемые как Китаем, так и Малайзией в её заявке от 12 декабря 2019 г. Вьетнам рассматривает их как нарушение его суверенных прав в ЮКМ [Việt Nam gửi công hàm: 8.04.2020]. И это напоминает, что нерешённые территориальные проблемы существуют и между странами АСЕАН.

До последнего времени вьетнамское руководство избегало говорить о возможном обращении к ООН или в международные судебные органы с иском по поводу действий Китая. А тем временем в политической элите этот вопрос активно обсуждается. Недовольство общественного мнения вызвало даже выступление министра иностранных дел и заместителя премьер-министра Фам Бинь Миня в сентябре на ГА ООН, где он воздержался прямо назвать КНР ответственной за растущую напряженность в ЮКМ. Многие вьетнамские эксперты предлагали по примеру Филиппин возбудить иск в ПСА. Но вьетнамское руководство, в принципе не исключая этого, решило пока от этого воздержаться. 11-й пленум ЦК КПВ, состоявшийся 7–12 октября 2019 г. в Ханое, после горячей дискуссии подтвердил оправдавший себя внешнеполитический курс и поставил три задачи: сохранить отношения с Китаем, защитить суверенитет и сохранить мирную обстановку для развития страны.

⁷ Указанная статья утверждает, что ни одна территориальная единица в архипелаге Спратли не является островом в правовом статусе.

В ноябре 2019 г. на 11-й международной конференции по проблемам ЮКМ, которые ежегодно проводятся во Вьетнаме, заместитель министра иностранных дел СРВ Ле Хоай Чунг сказал, что его страна не исключает никаких инструментов и правовых каналов для решения споров с Пекином в ЮКМ. Нота миссии СРВ в ООН от 30 марта, как и две другие от 10 апреля, как раз и свидетельствуют, что Ханой начал, пока ещё достаточно осторожно, прощупывать подходы к международным правовым институтам.

Не остались в стороне и США. 1 июня 2020 г. их постоянный представитель в ООН К.Крафт направила Генеральному секретарю ООН Антониу Гутерришу письмо, в котором отреагировала только на территориальные требования Китая в ЮКМ и не касалась заявки Малайзии на континентальный шельф. В письме говорится, что противоречащие всем нормам международного права территориальные претензии Китая «прямо ущемляют права и свободы, которыми пользуются в этом регионе США и другие государства». В связи с этим Вашингтон заявил решительный протест и отверг все претензии Китая [Craft: 1.06.2020].

Одновременно ВМС США усилили своё присутствие в ЮКМ, развернув два специализированных корабля, предназначенных для боевых операций в прибрежных районах. Это указывает на то, что их ВМС переходят от стадии наблюдения и разведки к устрашению и наращиванию атакующей мощи. Трудно припомнить, когда политика США в регионе вызывала бы одновременно столько вопросов по самым разным направлениям: от поворота к протекционизму в торговле до противоречивых зигзагов в отношении к Китаю. В связи с этим австралийский эксперт Карл Тэйер, говоря о реакции стран ЮВА на громкое выступление Д. Трампа на саммите АТЭС в Дананге (Вьетнам) в октябре 2017 г., заметил: «Изоляционистский подход Трампа, с их точки зрения, означал передачу эстафеты руководства Си Цзиньпину и сигнализировал, что послевоенная эра американского превосходства стремительно сходит на нет» [Thayer Consultancy: 22.12.2017].

Ситуация соперничества Китая и США в ЮКМ стала тем, что наблюдатели называют «новой нормальностью». Демонстрации силы с обеих сторон становятся привычными. Однако военное столкновение остаётся маловероятным. США нужна контролируемая напряжённость. Китаю, как и Вьетнаму и другим странам ЮВА – сплоченность народа вокруг патриотических лозунгов. Ни Китай, ни США, похоже, войны не хотят, да и не могут себе позволить зайти слишком далеко, учитывая огромную экономическую взаимозависимость при всех своих противоречиях.

Заключение

Третий раунд правового спора в ЮКМ показывает, что его решение таким образом, чтобы оно стало приемлемым для всех сторон, в обозримом будущем маловероятно из-за сложности самой проблемы, несовместимости занятых сторонами позиций и уровня националистических настроений в регионе в целом. Все соперники, в первую очередь Китай и Вьетнам, будут вынуждены принимать временные меры, исходя из принципа «сохранения статус-кво» ради мира и развития. Примером этого служит Соглашение СРВ и КНР от 25 декабря 2000 г. о сотрудничестве в рыболовстве в заливе Бакбо (Тонкинском), которое выполняется обеими сторонами. При наличии политической воли в будущем не исключено подобное соглашение и для всего ЮКМ, как и договорённости о совместном суверенитете или кондоминиуме на некоторых островах.

При этом происходит усиление американо-китайского соперничества в АТР и становление новой биполярности. Коронавирусный кризис подтолкнул Пекин к более активной внешней политике в ЮКМ.

Как показал наш анализ, Китай с одной стороны, Вьетнам, Малайзия, Филиппины и Индонезия с другой на новом этапе территориальных споров в ЮКМ защищают свои права в ООН. Содержание их нот говорит о том, что все они обращаются к международному праву, пытаясь опереться на его действующие нормы и принципы. Следовательно, правовой спор между ними и КНР вышел за рамки двусторонних отношений и поднят на международный уровень. Вынесение требований сторон в ООН, по мнению президента вьетнамского Союза юристов-международников профессора Нгуен Ба Шона, требует реакции других государств, ибо в противном случае даст основание Китаю считать молчание заинтересованных государств согласием с его позицией [Nguyễn Bá Sơn: 17.05.2020].

Политика и практика Китая в регионе подтверждают, что ЮКМ ещё надолго останется очагом международной напряжённости. Всё будет зависеть, *во-первых*, от того, какое значение будет придавать Китай проблемам ЮКМ в свете других приоритетов внутренней и внешней политики. И, *во-вторых*, от того, как далеко зайдут в совместных ответных действиях прибрежные страны АСЕАН и как они смогут использовать международные институты.

Исследование показало, что ключ к решению проблем ЮКМ – это принцип равной и неделимой безопасности для всех государств региона, всестороннее и взаимовыгодное сотрудничество АСЕАН с Китаем и наоборот – Китая со странами АСЕАН, которое должно привести к приемлемому для обеих сторон компромиссу и оптимальному балансу сил и интересов.

Список литературы

Локишин Г.М. Саммит АТЭС 2017 и новые внешние вызовы для Вьетнама // Вьетнамские исследования, серия 2, 2018, № 1. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/vs/2018/vs_2018_1_11-34.pdf.

Локишин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013.

Локишин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: Форум, 2019.

Лузянин С.Г. Академик М.Л. Титаренко – память об ушедшем учителе и ученом / Лузянин С.Г. и др. Моя вторая родина Китай. Книга памяти об академике М.Л. Титаренко. М.: ИДВ РАН, 2018.

Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии. Материалы совместного российско-вьетнамского исследования. М.: ИДВ РАН, 2015.

Bắc Kinh có thể đang lợi dụng tình hình dịch bệnh để tiếp tục thực hiện âm mưu, ý đồ kiểm soát Biển Đông (Пекин может воспользоваться пандемией для осуществления своих планов установления контроля над ЮКМ). URL: <http://biendong.net/bien-dong/33917-bac-kinh-co-the-dang-loi-dung-tinh-hinh-dich-benh-de-tiep-tuc-thuc-hien-am-muu-y-do-kiem-soat-bien-dong.html>, 05.04.2020.

China risks flare-up over Malaysian, Vietnamese gas resources. URL: <https://amti.csis.org/china-risks-flare-up-over-malaysian-vietnamese-gas-resources>, 13.12.2019.

Craft Kelly. Letter to António Guterres, Secretary-General of United Nations, 01.06.2020. URL: https://usun.usmission.gov/wp-content/uploads/sites/296/200602_KDC_ChinasUnlawful.pdf.

CSIS Event Report Safeguarding The Chaired Maritime Domain Between Indonesia, Vietnam, and Malaysia. Online Focused Group Discussion. Wednesday 29 April 2020.

de Tréglodé Benoît. Hanoi and Beijing: ambiguities of a strategic partnership // Вьетнамские исследования, серия 2, 2019, № 2. С. 8–18. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/vs/2019/vs_2019_2-8-18.pdf.

Không chỉ Việt Nam mà còn nhiều nước không công nhận “đường 9 đoạn” của TQ ở Biển Đông (Не только Вьетнам, но и многие другие страны не признают китайскую «линию из 9 отрезков» в ЮКМ). URL: <http://biendong.net/bien-dong/33706-khong-chi-viet-nam-ma-con-nhieu-nuoc-khong-cong-nhan-duong-9-doan-cua-tq-o-bien-dong.html>, 24.03.2020.

Letter to UN Chief, Indonesia Takes Stand on South China Sea // RFA. URL: <http://RFA.org/vietnamese/news/blog/Indonesia-issues-diplomat-not-to-un-about-scs-30z020101915.html>, 28.05.2020.

Lợi dụng dịch Covid-19, Trung Quốc tiếp tục lấn lướt ở Biển Đông // RFI (Используя пандемию Covid-19, Китай продолжает создавать одну за другой проблемы в ЮКМ // РФИ). URL: <http://www.rfi.fr/vi/phân-tích/20200422-lợi-dụng-covid-19-trung-quốc-tiếp-tục-lấn-lướt-trên-biển-đông>, 22.04.2020.

Nguyễn Bá Sơn. Vì sao Việt Nam có công hàm phản đối Trung Quốc? // Tuổi Trẻ (*Нгуен Ба Шон*. Почему Вьетнам посылает антикитайские ноты? // Молодость). URL: <https://tuoitre.vn/vi-sao-viet-nam-co-cong-ham-phan-doi-trung-quoc-20200516174420391.htm>, 17.05.2020.

Nhìn lại những hành động phi pháp của TQ ở Biển Đông từ đầu năm đến nay và phản ứng của cộng đồng quốc tế (Обзор незаконных действий Китая в ЮКМ с начала года до настоящего времени и реакция мирового сообщества). URL: <http://biendong.net/bien-dong/34108-nhin-lai-nhung-hanh-dong-phi-phap-cua-tq-o-bien-dong-tu-dau-nam-den-nay-va-phan-ung-cua-cong-dong-quoc-te15-04-2020.html>, 15 04 2020.

Permal Sumathy. Maritime Flashpoints and the COVID-19 Pandemic // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2020/04/maritime-flashpoints-and-the-covid-19-pandemic>, 04.20.2020.

PM Lee Hsien Loong's Speech and Dialogue at the Council on Foreign Relations. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/pm-lee-hsien-loongs-speech-and-dialogue-council-foreign-relations>, 30.10.2017.

Quiet Diplomacy Or Inaction: Lessons From A Survey Ship Standoff // RFA. URL: <https://www.rfa.org/english/malaysia-southchinasea-05292020180945.html>, 29.05.2020.

Thayer Carlyle A. Vietnam–United States relations: growing strategic convergence // Вьетнамские исследования, серия 2, 2018, № 2. С. 5–14. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/vs/2018/vs_2018_2_5-14.pdf.

Thayer Consultancy Background Brief. December 22, 2017.

TQ lên kế hoạch lập khu vực nhận dạng phòng không (ADIZ) ở Biển Đông (Китай планирует создать зону воздушного оповещения ADIZ в ЮКМ). URL: <http://biendong.net/bien-dong/34557-tq-len-ke-hoach-lap-khu-vuc-nhan-dang-phong-khong-adiz-o-bien-dong.html>, 08.05.2020.

Việt Nam gửi công hàm lên LHQ: Mạnh mẽ, đúng thời điểm? // BBC (Вьетнам послал ноту ООН: мощно и своевременно? // БиБиСи). URL: <https://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-52206896>, 08.04.2020.

Việt Nam gửi công hàm phản đối TQ lên Liên hiệp quốc (Вьетнам направил в ООН ноту протеста против Китая). URL: <http://biendong.net/bi-n-nong/33915-viet-nam-gui-cong-ham-phan-doi-tq-len-lien-hiep-quoc.html>, 03.04.2020.

Wu Shicun. Solving Disputes for Regional Cooperation and Development in the South China Sea. Oxford: Chandos Publishing, 2013.

Для цитирования: *Локишин Г.М.* Правовой спор в Южно-Китайском море: третий раунд // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 2. С. 5–17

Автор:

Локшин Григорий Михайлович, к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. ORCID: 0000-0002-6362-7463. E-mail: l6188017@yandex.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 7.06.2020

Дата поступления в переработанном виде: 18.06.2020

Принята к печати: 24.06.2020

For citation: *Lokshin G.M.* (2020). A legal dispute in South China Sea: third round. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 2. P. 5–17

Author:

Lokshin Grigory M., PhD (History), Leading Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS. ORCID: 0000-0002-6362-7463. E-mail: l6188017@yandex.ru

Article history:

Received: June 7, 2020

Received in revised form: June 18, 2020

Accepted: June 24, 2020